

Чжоу Инь ровным голосом заметил:

— Но разве над Обителью Древней Зелени не стоят Секта Высшего Сокровенного и Секта Небесного Развития?

Лу Яньпин горько усмехнулся:

— Всё так. Но с какой стати им протягивать нам руку помощи? Зачем первейшим орденам навлекать на себя недовольство Обители Древней Зелени ради спасения крошечной школы?

Чжоу Инь оставался бесстрастен, однако его глубокое, почти осязаемое спокойствие невольно передалось Лу Яньпину. Напряжение, сковавшее главу школы, мало-помалу отступило. Мысли Лу Яньпина завертелись быстрее, он принялся лихорадочно обдумывать услышанное, и вдруг его осенило:

— Ты клонишь к тому, чтобы мы присягнули Секте Высшего Сокровенного или Секте Небесного Развития? Объявили о желании войти в их лоно?

Чжоу Инь едва заметно кивнул.

Лу Яньпин вновь нахмурился, зайдя в тупик:

— Но это возвращает нас к прежнему вопросу: зачем столь великим орденам принимать под своё крыло угасающую школу?

— А почему тогда Обитель Древней Зелени так отчаянно стремится поглотить Школу Меча Зеркального Моря? — спросил Чжоу Инь.

— Тут и думать нечего, — мгновенно отозвался Лу Яньпин. — Наша школа хранит древнее наследие. Пусть сейчас мы и переживаем упадок, у нас всё ещё остались неисчерпанные духовные жилы, да и запасы редких снадобий немалые...

Договорить он не успел: во взгляде Чжоу Иня промелькнуло красноречивое: «Вот тебе и ответ».

Догадка вспыхнула в разуме Лу Яньпина, и он заметно приободрился:

— Стоит Секте Высшего Сокровенного или Секте Небесного Развития проявить к нам интерес, как Обитель Древней Зелени уже не посмеет действовать напролом! Это и впрямь блестящий выход. Но к какому из двух орденов нам лучше обратиться?

— Выбирать будем не мы, — отрезал Чжоу Инь. — Выбирать будут они.

Положение Школы Меча Зеркального Моря напоминало натянутую тетиву — Обитель Древней Зелени не скрывала намерений поглотить их без остатка, не оставляя пространства для

маневра. В таких обстоятельствах заступничество Секты Высшего Сокровенного стало бы спасением. Если же первый орден промолчит, то Секта Небесного Развития останется единственным, пусть и менее желанным выходом.

— Твоя правда, младший брат Чжоу, — вздохнул Лу Яньпин. — Время не ждёт, я подготовлю послания немедленно. Стыдно признать... Никогда бы не подумал, что тысячелетнее наследие Школы Меча Зеркального Моря прервётся именно на мне.

Чжоу Инь промолчал.

Школа, некогда гремевшая величием на весь континент, пала столь низко, что теперь любой мелкий орден мог безнаказанно вытирать о неё ноги. Но вина в этом лежала на предшественниках Лу Яньпина, долгие годы подтачивавших её мощь. Не окажись у руля он, расплачиваться пришлось бы кому-то другому. Лу Яньпину просто не повезло принять бремя власти на самом пике неминуемой катастрофы.

Чжоу Инь, впрочем, сочувствием не отличался. Лу Яньпин добровольно принял пост главы школы, а значит, им двигали честолюбие и личные амбиции. За право стоять во главе нужно платить, разделяя и сопутствующие риски — глупо рассчитывать на щедрые дары судьбы, не отдавая ничего взамен.

Взвесив все «за» и «против», Лу Яньпин быстро решился. Спешно набросав два послания, он вызвал преданных учеников и велел им без промедления отправляться в путь.

Секта Высшего Сокровенного высилась на северо-востоке царства Синей Гармонии, среди вершин горного хребта Ровных Облаков. Секта Небесного Развития, дышавшая лидеру в затылок, раскинулась далеко на юго-западе, в пределах царства Западной Гробницы. Расстояния огромные, но для заклинателя на летающем артефакте любой путь — дело нескольких часов. Разумеется, Лу Яньпин не питал иллюзий, будто великие ордены сразу же согласятся принять их под своё покровительство. Но если хотя бы один из них выкажет малейшее намерение вмешаться, спесь Обители Древней Зелени поубавится.

Лу Яньпин писал предельно почтительно. Отлично понимая шаткость своего положения, он умерил гордость и не поспешил на уступки: пообещал не только полное подчинение Школы Меча Зеркального Моря, но и выразил готовность передать покровителям все скопленные за века запасы чудодейственных трав и магических сокровищ.

Пролетело два дня. Завтра истекал срок ультиматума, предъявленного Обителью Древней Зелени. Нервы Лу Яньпина были натянуты до предела, и, словно назло, именно в этот тягостный момент на пороге его покоев объявились старейшины Чэнь и У.

— Приветствуем главу школы, — нестройно проговорили они.

В глазах обоих старейшин Лу Яньпин оставался выскочкой, получившим власть лишь

благодаря слепой благосклонности покойного Цзоу Цзинъюаня. Ни заслугами, ни личными умениями он не заслуживал высокого поста. При жизни старого главы они не смели перечить его воле, опасаясь гнева учителя, и Лу Яньпин преспокойно занял престол.

Теперь же бывшее почтение улетучилось без следа. Старейшины вели себя бесцеремонно, кичась возрастом и положением.

Лу Яньпин прекрасно видел их пренебрежение. Подавив вспышку гнева, он заставил себя вежливо улыбнуться:

— Какое дело привело почтенных старейшин в мои покои?

Старейшина Чэнь не стал ходить вокруг да около и сразу перешёл к сути:

— Что решил глава насчёт предложения Обители Древней Зелени? Время на исходе.

Улыбка сошла с лица Лу Яньпина.

— К чему спешка, старейшина Чэнь? Нам дали три дня, срок ещё не вышел. Или вы взяли на себя роль их посланника?

Чэнь пренебрежительно фыркнул:

— Глава Лу, вы знаете бедственное положение нашей школы получше моего, так что уговаривать вас мне без надобности. Но если вы упрётесь, под ударом окажутся жизни сотен учеников, а наследие предков будет стёрто в порошок. В таком случае клеймо вечного позора и звание предателя Школы Меча Зеркального Моря лягут на ваши плечи. Мы-то тут при чём?

Старейшина У поспешил подлить масла в огонь:

— Младший брат Чэнь прав. Глава Лу, к чему эти бессмысленные сомнения? Чем плохо покровительство Обители Древней Зелени? Это третий по силе орден на всём континенте! У них тысячи последователей, а запасы духовных камней и эликсиров не поддаются счёту. Вам пообещали место старейшины — неслыханная щедрость! В столь великих орденах ещё ни разу не давали звание старейшины тем, кто не достиг стадии Формирования Ядра. Это всяко лучше, чем упрямо цепляться за власть в нашей крошечной, увядающей школе.

В его голосе сквозила неприкрытая насмешка. Старейшины давно перестали воспринимать Лу Яньпина серьёзно.

Лу Яньпин окончательно помрачнел:

— Я никогда не сдам школу тем, кто спит и видит, как бы стереть её имя с лица земли. Срок ультиматума ещё не истёк, так с чего бы вам двоим бежать впереди паровоза и прислуживать врагам? Разговор окончен. Прошу покинуть мои покои.

Старейшина У побагровел от злости и уже открыл было рот, чтобы разразиться проклятиями, как вдруг снаружи, у самых дверей, раздались взволнованные голоса — дежурный служка с кем-то яростно спорил.

Защитный барьер, наложенный на покои главы, обладал особым свойством: находящиеся внутри прекрасно слышали всё, что происходило на пороге, тогда как снаружи не проникало ни единого звука изнутри.

— Старшая сестра, вам нельзя туда! — доносился до залы умоляющий голосок служки Цзиньтина. — Глава сейчас занят важным разговором!

— Прекрасно знаю, что мой отец и старейшина У там! — отрезала Чэнь Юаньчжи. — Именно поэтому я и пришла. Пропусти немедленно, у меня к ним дело!

— Но, старшая сестра Чэнь, пощадите...

Помассировав ноющие виски, Лу Яньпин повысил голос:

— Цзиньтин,пусти её.

Голоса снаружи мгновенно смолкли.

Спустя мгновение в комнату вихрем влетела Чэнь Юаньчжи, покрасневшая от гнева:

— Старший брат Лу! Поговаривают, будто ты собираешься сдать Школу Меча Зеркального Моря этой проклятой Обители Древней Зелени?! Как ты смеешь так легко разбрасываться наследием, которое доверил тебе покойный учитель Цзоу? Я никогда не соглашусь на этот позор!

Старейшина Чэнь грозно нахмурился и прикрикнул на дочь:

— Юаньчжи! Что за непотребство? А ну марш отсюда, не мешай взрослым!

Чэнь Юаньчжи упрямо вздернула подбородок:

— Отец, дядя У, так вы тоже спелись с Обителью Древней Зелени? Я права?

Лицо старейшины Чэня пошло багровыми пятнами:

— Глупая девчонка! Какую чушь ты несешь?!

Девушка демонстративно отвернулась от отца и уставилась прямо на Лу Яньпина:

— Старший брат, пускай я вздорная и капризная, но сейчас мне не до шуток. Мы — ученики

Школы Меча Зеркального Моря, и обязаны делить с ней и славу, и бесчестье! Пусть будет бой! Проиграем мы или выиграем, неважно. Но я, Чэнь Юаньчжи, скорее умру, чем стану ручной собачонкой при чужом ордене!

Глава Лу смотрел на неё с невольным изумлением. Младшую сестру избаловали до крайности, её капризы вечно доставляли всем кучу хлопот, но сейчас, когда решалась судьба школы, эта девчонка оказалась куда проницательнее и благороднее собственного отца.

— Младшая сестра...

Договорить ему не дали. Старейшина Чэнь в ярости грохнул ладонью по столу так, что зазвенели чайные пиалы:

— Юаньчжи! Вон отсюда!

— И не подумаю! — она упрямо скрестила руки на груди, не сделав ни шагу назад.

Старейшина Чэнь аж задохнулся от злости, но перед ним стояла любимая дочь, его ненаглядное сокровище — не бить же её, в самом деле.

В этот момент напряжённого безмолвия в покои робко проскользнул Цзиньтин. Подойдя к главе, он склонился к его уху и что-то быстро зашептал.

Мрачная тень мгновенно сошла с лица Лу Яньпина. Уголки его губ поползли вверх, а во взгляде вспыхнуло такое торжество, что старейшины Чэнь и У невольно переглянулись в полном недоумении.

Однако делиться новостями с ними глава не спешил.

— Цзиньтин, немедленно собери всех учеников нашей школы на площади перед Дворцом Слабых Облаков. Мне нужно сделать важное объявление.

Служка почтительно поклонился и поспешил исполнить приказ.

Старейшина У не выдержал:

— Что ещё за тайны? Что стряслось?

Чэнь Юаньчжи тоже уставилась на названного брата, силясь разгадать его внезапную перемену настроения.

Лу Яньпин лишь загадочно улыбнулся:

— К чему лишние вопросы, старейшина У? Скоро сами всё увидите.

Весть о срочном сборе застала Хуан Вэньцзюня и остальных учеников врасплох. Среди них поползли тревожные слухи — многие шептались, что глава Лу всё же сломался и объявит о капитуляции перед Обителем Древней Зелени. Чжоу Инь, шедший позади всех неторопливым, размеренным шагом, уже догадывался о сути происходящего. Он незаметно опустил руку в глубокий внутренний карман широкого рукава и легонько коснулся крошечной головы притаившегося там Чжоу Чэня, призывая зверька сидеть тихо и не выдавать своего присутствия.

О том, что Чжоу Инь делит кров с мыслящим духовным зверем, посторонним знать не полагалось. Сам юноша по обыкновению держался особняком и не любил пустых разговоров. О существовании Чжоу Чэня знали лишь немногие приближенные вроде Хуан Вэньцзюня, да и тех Чжоу Инь убедил, будто это обычный низкоуровневый Ядовитый Сокол. Никогда прежде не видевшие столь редких существ, те охотно поверили на слово.

Вскоре вся площадь перед Дворцом Слабых Облаков заполнилась людьми. Если сосчитать учеников как внутренних, так и внешних пиков, Школа Меча Зеркального Моря едва ли могла выставить больше нескольких сотен человек. И всё же этого малого количества хватало, чтобы над площадью стоял многоголосый гул — собравшиеся наперебой строили догадки, отчего воздух казался наэлектризованным от волнения.

Спустя время, за которое успела бы догореть половина благовонной палочки, из дверей дворца величаво вышел Лу Яньпин. Следом за ним с суровыми минами шествовали оба старейшины и притихшая Чэнь Юаньчжи.

Хотя подробности беды уже разнеслись по всей округе, глава школы счёл должным вслух озвучить условия наглого ультиматума Обителя Древней Зелени.

— Мой талант никогда не был выдающимся, — закончил он речь негромким, но твёрдым голосом. — Лишь по воле ушедшего учителя Цзоу и благодаря вашей безграничной вере мне выпала честь встать во главе ордена. И теперь, когда над Школой Меча Зеркального Моря нависла угроза уничтожения, моё сердце обливается кровью от собственного бессилия. Мне стыдно перед предками-основателями, чей великий завет я не сумел сберечь.

В его горьких словах отчётливо скользило намерение сложить с себя полномочия. По рядам собравшихся пронёсся вздох изумления, ученики растерянно загалдели. Хуан Вэньцзюнь порывался выйти вперёд и возразить, но Чжоу Инь крепко взял его за предплечье, призывая оставаться на месте.

Старейшины Чэнь и У обменялись победными взглядами. Всё складывалось на редкость гладко, даже слишком. Но за волной торжества в их души закралось смутное предчувствие подвоха.

Тем временем Лу Яньпин продолжал:

— Наша обитель мала, но за её плечами — тысячелетия гордой истории. Сдаться первому встречному врагу — значит навеки покрыть бесчестьем наши имена и осквернить память предков. А потому два дня назад я направил гонцов к Секте Высшего Сокровенного и Секте Небесного Развития с подробным рассказом о бесчинствах соседей и нижайшей просьбой о покровительстве.

Он сделал многозначительную паузу, обводя взглядом затаившую дыхание толпу.

— И только что Секта Высшего Сокровенного прислала свой ответ. Они благосклонно согласились рассмотреть наше прошение о вхождении в их орден.

Эта ошеломляющая новость разорвалась подобно удару грома. На площади поднялся невообразимый шум.

Когда первое ошеломление улеглось, Хуан Вэньцзюня и его товарищей захлестнула волна злорадного облегчения. Если уж судьба лишила их полной свободы и вынудила искать сильного покровителя, то преклонить колени перед величайшим орденом континента стоكرат достойнее, нежели безвольно пойти под нож к выскочкам из Обители Древней Зелени. Посмотрим тогда, как запоют эти наглецы, когда им придётся иметь дело с мощью первого ордена!

Хэ Юнь тихонько подтолкнула Чжоу Иня локтем:

— А-Инь, признайся, твоих рук дело?

Чжоу Инь лишь многозначительно промолчал.

На помосте старейшина У уже захлебывался от бессильной ярости, его лицо перекошилось:

— Лу Яньпин! Да как ты посмел?!

Губы Лу Яньпина тронула холодная, издевательская усмешка. Он обернулся к побагровевшему старику и звучно произнёс:

— Отчего же, старейшина У? Спросите у учеников сами. Кем они хотят стать — жалкими слугами в Обители Древней Зелени или полноправными последователями величайшей Секты Высшего Сокровенного?

<http://bllate.org/book/18242/1748950>